

К сожалению, пока артисты театра драмы не могут позволить себе открыть театральное кафе. Но мы, зрители, читатели и журналисты, хотим побольше узнать о тех, кто дарит нам праздники. Поэтому открываем новую рубрику:

РАЗГОВОР ЗА ЧАШКОЙ КОФЕ

Борис Николаевич ТЕРЕНТЬЕВ, уполномоченный Союза театральных деятелей.

Родился 36 лет назад в Новосибирске, там же окончил театральное училище. Работал в Прокопьевске, Тобольске, второй сезон - в Первоуральском театре драмы. Заочно учится в Свердловском театральном институте, сюда был "сосватан" руководителем курса В. И. Анисимовым.

Играл шекспировского Макбета, более ранняя работа - Слава в "Пяти вечерах" Володина, Росс - главная роль в пьесе Э. М. Ремарка "Последняя остановка". В Первоуральске - Брэд Виннер в "Дорогой Памеле", Айболит, сейчас в работе - Горацио в "Убийстве Гонзаго".

Женат, двое детей, сыну 8 лет, дочке 4 года, жена - преподаватель в Тобольском пединституте. Очень жалеет, что пока здесь ему семью поселить некуда.

- Ваш Брэд Виннер напомнил мне Тараторкина...

- Раньше такое сравнение меня радовало. Подтягивало как-то. Старался оправдать честь быть с ним сравнимым.

- Чтоб сыграть темные дела и мысли, надо их где-то у себя найти...

- В каждом есть, остается - найти.

- Сумеете ли Вы "заштриховать" свой ум, если нужно сыграть дурака?

... Такого допуща. Играть злодея мне не близко, интуиция и инту другое; интуи, доверчивость. Выки и сказках обычно не злой, а тупой и легко попадает в просак. В студенческой работе - Орган в мольтеровском "Минимом больном"; паничный,

поверчивый, самодовольный.

Актёр не выбирает роли, играет то, что даёт, даже не имеет права отказаться. Даже большей частью играет роли, которые сам бы не выбрал. Это можно сказать практически про любого актёра. В Тобольском театре досталось много поработать в одном роде: цари, короли, Николай II в пьесе тобольских авторов Виктора Сивилына и Юрия Надточия "Узники Дома Свободы". Использовалось одно и то же качество - благородство, костюмность.



Одинаковые роли могут быть интересны только на разных этапах жизни, на большом расстоянии, когда ты сам другой и отсюда в роли играешь другие.

- В каких-то бытовых ситуациях выручала Вас ваша профессия?

- Профессия, конечно, даёт многое. Легче идти на контакт. А случаи? Однажды вынуждено обратиться к администратору вокзала: "Ну, пожалуйста, я же на спектакль опаздываю!" - и такими умоляющими

глазами смотрел. Собственно, даже и играть не надо было.

- Актёр - всегда психолог. Вы легко понимаете каждого собеседника?

- Актёр всех остальных людей использует прежде всего как материал для работы, запомним особенность его речи, поведения. Разговор состоится, а контакт может и не возникнуть. Актёра может понять только актёр, контакт обычно только друг с другом. Поэтому актёрская среда замкнутая, а личная жизнь либо неустроенная, либо с кучей проблем. Счастливые семьи в творческой среде - чаще исключение.

- Актрисы выходят замуж обычно за режиссеров?

- Нет, за кого угодно, на всех режиссеров не напасешься. А вообще когда говорят, что актёры из другого теста слепаны - это буквально. Оказывается, химический состав крови "чужаков" отличается от крови других людей, тех, которые про актёров говорят: "Подумаешь, публику развлечь!" В каждой профессии свои муки, актёр свои не променяет ни на что. Театр быстро отменяет постаревших, но очень крепко держит преданных ему.

- Как Вы чувствуете зрителя?

- По дыханию, по напряжению, по особому состоянию лица. Если сумеешь преодолеть его инстинктивные, сумеешь уловить, заставишь поверить в свою игру - искусство счастья не вылетит.

- Что Вы могли бы сказать зрителям - читателям "ВП"?

- Пожелать почаще ходить в театр. Приятно иметь думающего, сочувствующего, понимающего зрителя.